

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ОТПРАВИЛСЯ В РЕЙД «СОЦИАЛЬНОГО ПАТРУЛЯ», ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НА УЛИЦАХ

Энергетики вместо спорта, скамейки на детских площадках вместо столов в читальном зале, судорожное тисканье в подъездах вместо романтических закатов, наркотическое забытье вместо катарсиса. Говорят, новое поколение выбирает. Однако выбор — это сознательное действие. Он доступен тем, кто занимается спортом, любуется на закаты, ищет знаний, отдается творчеству. Остальные — и таких армия — плывут по течению, хотят прожить, не прилагая усилий. И в этом — на сто процентов вина взрослых. Папаш, способных одеть, накормить, но не выслушать. Равнодушных учителей...

Заброшенная мыза до сих пор хранит следы последних обитателей.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ТОННЕЛЯ»

Сей пафос появился у корреспондента «ВП» после того, как он съездил в рейд со специалистами одной из дежурных мобильных групп Городского центра профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт». Называют они себя сокращенно «Социальный патруль». Эти два слова написаны на микроавтобусах, которые практически ежедневно курсируют по городу, стараясь охватить все районы Петербурга.

Первое, о чем мне сообщили перед нашей поездкой, соцпатруль — не просто специалисты по социальной работе с молодежью, но и профессиональные психологи. Именно там можно начать сеять разумное, доброе, вечное в душах безнадзорных детей. И не только.

Корреспондента «ВП» пригласили поехать по Красногвардейскому району. Здесь, как в спальном районе, свои особенности. Как рассказал специалист по социальной работе Вячеслав Осипов, курирующий эти территории, основная масса детей уезжает «тусоваться» в центр города. В клубы. Слава говорит: хорошо, что «Тоннель» закрыли. Сравнение этой дыры с дантовскими мирами, может быть, выпященное, но верное. Тысячи детей были посажены там на наркотики. Но адское место пусто не бывает. Роль «Тоннеля» взяли на себя другие. Одно из самых значимых мест — в самом сердце Петербурга, на Думской улице. Там несколько клубов, и они «с честью» несут знамя «Тоннеля» — наркотики и выпивки там в изобилии. Но вернуться в Красногвардейский район.

В общем, по вечерам, когда соцпатруль начинает свои рейды, «на районе» остаются те, кто не выезжает в центр. Это особый контингент. Им уже и клубного антуража не нужно — гашиш покурить можно и на площадке неподалеку от торгового центра, а какого-нибудь «ягуара» попить — разместившись на одной из лавочек, расставленных вокруг детской площадки.

Представители запрещенного ныне Дви-

жения против нелегальной иммиграции рассказывали корреспонденту «ВП», что даже их пропагандистов такие районы не особо интересуют: увлечь идеей можно только трезвого. Но все равно на стенах появляется националистическая символика. Например, на стене общежития одного из профессиональных училищ красовалось коряво нарисованное граффити «белой силы».

По словам начальника отдела мобильной уличной социально-патрульной работы центра «Контакт» Владимира Охотникова, здесь проживает достаточно ребят, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

— Время от времени мы сталкиваемся с ребятами из этого общежития, обнаруживаем их в состоянии алкогольного опьянения. Есть сведения, что свастики в округе тоже кто-то оттуда рисует. Предлагаю зайти посмотреть внутри, с вахтером пообщаться.

А СВАСТИКУ МЫ ЗАКРАСИМ

Подъезд оказался чистым. Но, судя по внутренней запирающейся решетчатой двери, напоминающей скорее «шлюзы» в коридорах «Крестов», руководство не пребывает в иллюзиях относительно своих подопечных.

Предъявленное Владимиром на вахте удостоверение сотрудника центра «Контакт», относящегося к комитету по молодежной политике, вызывает некоторое волнение. Вахтер посылает коллегу за заведующей. Та зовет в кабинет. Мол, что за проверка, какие проблемы... Владимир Охотников объясняет, что это вовсе не проверка и ее беспокоить никто не собирался:

— Проблем никаких. Мы зашли посмотреть, как подъезд внутри выглядит.

— А что? У нас все в порядке.

— Да, мы видим, что все в порядке.

— И режим соблюдается.

— Да, вахтер нам рассказала.

— Так зачем вы пришли?

— Говорим же вам — посмотреть. В частности, у вас свастика на стене нарисована.

Делом

Полуразрушенный шедевр ждет инвестора.

«УТКИНА ДАЧА»

До основания Санкт-Петербурга этим участком владел шведский полковник Оккервиль. Это была его мыза. В середине XVIII века хозяевами участка стала семья Полторацких, при которых в 1790-х годах архитектором Львовым был построен каменный дом. В 1829 году дачу покупает княгиня Зинаида Петровна Шаховская, во втором браке Уткина. При ней, в 1820 — 1830-х, был построен служебный корпус (автор неизвестен). Хозяйство включало ледники, подвалы, конюшни, сараи и сеновалы, оранжереи, теплицы и парники, большой фруктовый сад с яблоневыми и вишневыми деревьями. Цветы и яблоки с мызы Оккервиль попадали в продажу.

Княгиня умерла в 1870 году и завещала имение Императорскому человеколюбивому обществу. Но в его распоряжение дача попала только в 1881 году. Там организовали детский приют и богадельню. После революции, до 1936 года, там разместилось Малоохтинское отделение 2-й психиатрической больницы. Потом это был обычный жилой дом. Сейчас участок выставлен на продажу с обременением.

— Да, знаю. Был у нас один скинхед. Но, можете проверить, он уже не живет в общежитии. Сейчас новый набор, новые дети. А надпись я обязательно закрасю.

— Закрасьте, пожалуйста. Вы же понимаете.

— Понимаю, закрасим.

ГЕРОИН УЖЕ НЕ В МОДЕ

Дальше нас ждал памятник архитектуры федерального значения, иначе — «Уткина дача». Что стоит там, где река Оккервиль вливается в Большую Охту.

Полуразрушенный шедевр ждет инвестора. Но пока его облюбовали подростки, которые скрываются на бывшей мызе от лишних взрослых глаз. «Уткина дача» — постоянная остановка «Социального патруля». Вячеслав Осипов, показал на заколоченную листами железа аркаду служебного корпуса:

— За арками довольно вместительные помещения. Полиция забирала оттуда несовершеннолетних за распитие алкогольных напитков уже несколько раз. А еще там диванчик страшный стоит, «клоповный». Были случаи, когда заставал там ребят в разгар страстей: один мальчик повадился водить на этот диванчик девочку. А ведь там просто опасно находиться. Уже неоднократно соответствующими службами заколачивались железом входы, а дети его отрываю. Но пока еще оторвать не успели.

Поэтому «Социальный патруль» отправился в другой старинный незаколоченный двух-этажный корпус. Обходили комнату за комнатой. Отдельные углы, было видно, обживали бомжи, но наступление зимы погнало их в более теплые места. Детей тоже не было. Поэтому искали лишь «компромат». Что это? Свежеоставленные пластиковые бутылки с прожженными в них отверстиями — самый доступный инстру-

мент для курения гашиша. Или шприцы. Кстати, как заверил корреспондента «ВП» Вячеслав, шприцев в последнее время мало. Героин среди несовершеннолетних непопулярен. Зачем, если есть разрешенные для продажи в аптеках, например, кодеин-содержащие препараты?

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ КРАСОТА

Оглядев помещения «Уткиной дачи» цепким взглядом, Вячеслав подытожил:

— Нового ничего не появилось. Пойдемте посмотрим, что на берегу происходит.

Спустились со второго этажа с опаской. Часть перекрытий и лестниц просто сгнила. Корреспондент «ВП» споткнулся, чуть не провалился, и из его уст автоматически вылилась нецитируемая тирада в адрес всех причастных к развалу лиц. А когда вышел на берег реки и огляделся, впервые в жизни увидел удивительный ландшафт старинной мызы, усиленный золотыми мазками последнего листопада на фоне влажного и темного уже предснежья. И тут им были помянуты сотрудники культуроохранных ведомств и тупые инвесторы — аж дыхание сперло от красоты, которая пропадает почем зря!

Но тут эстетический экстаз журналиста был прерван. Специалисты «Социального патруля» увидели маленькую девочку на берегу Большой Охты.

Подошли к ней, показали удостоверения: «Что вы здесь делаете? Почему одна? Уже поздно, а место небезопасное».

Как только девочка показала фотоаппарат и сказала, что просто пришла пофотографировать, интонации специалистов смягчились. А когда она объяснила, что они с друзьями под руководством библиотекаря школы собирают материалы по истории «Уткиной дачи», специалисты успокоились. Посоветовали только не ходить одной: